

Вдоль Темзы прогуливалась эксцентричная парочка: красивый голубоглазый молодой блондин в классическом деловом белом костюме-тройке, на пальцах которого были два крупных перстня, на одном была изображена стамеска и палочка, а в другой был вставлен огромный рубин, и девушка с платиновыми, обрамленными обручем волосами в закрытом красном платье, расшитом золотыми рунами. На обоих были надеты теплые мантии. Им не было холодно несмотря на то, что уже была зима, и люди старались как можно быстрее убежать из промозглой Лондонской хмари в тепло домов. И самое странное то, что никто не обращал на выделяющуюся из толпы парочку внимания. Однако, если учесть, что оба они были магами, то в этом на самом деле не было ничего странного.

— И все же я не понимаю, зачем ты вытащил меня в мир магглов, да еще и в такую мерзкую погоду? — недовольно сказала Нарцисса несмотря на то, что согревающие чары не позволяли ей ощутить и капли дискомфорта. Она увидела проходящего мимо нее бородатого араба в рабочей форме дорожника и сморщила свой носик в отвращении. Для большего выражения своего недовольства она достала надушенный платочек и прикрыла им нос. Впрочем, после свежайшего воздуха Авейлона даже обычный лес покажется смердящим, не говоря уже о центре густонаселенной столицы Англии.

— Вот именно, из-за того, что ты так пренебрежительно к ним относишься, — ответил парень, хмуро поглядывая на свою ученицу.

Среди четырех девушек, которых он обучал, только Нарцисса до сих пор относилась к обычным людям как к существам второго сорта. Мерлин, да даже к вейлам и оборотням она привыкла настолько, что научилась общаться с ними по-человечески. Да и как не научишься, если именно на них она практиковалась в магии исцеления? Биомагия, благословения, исцеление классическое, темное исцеление, палочковая медицина и курс врача широкого профиля простых людей — Хал загружал в белую головку столько знаний, что тому, сколько она выучила за год тренировок в тренажерной комнате, любой другой обучался бы лет десять-двадцать. И дело тут не только в эффективности загрузки воспоминаний прямо в мозг, но и в мотивации самой девушки, которая наконец «дорвалась» до того, что ей действительно нравится. Она наконец-то освободилась от оков своей семьи, искренне полюбила своего жениха, который ответил ей взаимностью, и сблизилась со своей сестрой. Ей больше ничто не мешало обучаться любимому делу, пусть и придется потом отрабатывать долг перед этим молодым человеком своим трудом. Но оно того стоило, ведь то, что она получила, не смог бы дать ей никто другой.

Парень продолжил:

— Ты ведь признала, что простецы удивили тебя своими знаниями об анатомии и строении человеческого тела.

— Да, признала, — поморщилась она. — Но любить их от этого больше не стала.

— Именно поэтому мы сейчас и идем в одну интересную больницу, — парень свернул на повороте налево, и девушка, тяжело вздохнув, последовала за ним.

Контракт ученика обязывает исполнять волю учителя, если он считает это важным для обучения. Естественно, она может не выполнять приказы, порочащие ее честь или честь ее рода, но ситуация в данный момент была такова, что ей это просто по-человечески не нравилось. Не нравилась вонь их самоездящих повозок, не нравилась вонь и внешний вид многих людей, не нравилась серость и... обыденность окружающего. Мир магов, даже самых сдержанных аристократов, был наполнен магией и чудесами, лишившись которых, становилось просто тошно. Нарцисса увидела название улицы, на которую они свернули — Грэйт Ормонд Стрит. Спустя ярдов пятьсот они подошли к разноцветному зданию, которое находилось в небольшом алькове между двумя другими. Владимир прокомментировал:

— Детская онкологическая больница Грэйт Ормонд стрит. Ну, не будем стоять на входе, пройдем внутрь.

— А тут довольно красочно, — в пику окружающей серой действительности детская больница изнутри была украшена множеством нарисованных животных, рисунками пациентов и большим количеством игрушек. Они прошли мимо детских комнат, в которых играли совсем маленькие детишки — до пяти лет. И чем дальше они продвигались, тем больше приходилось Владимиру закрываться эмпатически. Сочетание детской веселости и безнадёги просто вымораживало его собственные чувства. Дальше были палаты ребят повзрослее — от пяти до десяти лет, а за ними шли комнаты подростков. Но пока что уровень подавленности был не высоким. Только поднявшись на второй этаж, Нарцисса почувствовала неладное. Детский крик, смех и разговоры угасли, тут царил тишина.

— Это хоспис, тут неизлечимо больные дети на четвертой стадии рака доживают свои последние дни.

— Но почему? Рак же легко лечится! — не понимала Нарцисса, так как Хал убирал противоречащую информацию из обучающих курсов, чтобы не вызывать путаницу.

— С помощью магии — да. Любой маг может заставить чужеродную опухоль исчезнуть мановением палочки и купировать появление новых курсом зелий. Но простецы... Для них он зачастую непобедим.

Молча Владимир и Нарцисса заглядывали то в одну палату, то в другую. В одних облысевшие дети еще могли ходить, с капельницами или без. Где-то они лежали, а где-то находились без сознания. Нарцисса сжимала палочку так сильно, что побелели костяшки пальцев. Долг целителя призывал ее обследовать и вылечить больных детей, а от их внешнего вида у нее наворачивались слезы на глазах. Кроме того Влад обучал ее эмпатии и основам менталистики, так что она чувствовала каково приходится детям. Но ее сдерживали предрассудки и Статут секретности. Она знала, стоит применить чары, как тут же прибудет отряд авроров, и все, чего она добьется — крупного штрафа. Но в одной из комнат случилось то, что удивило даже Пирса.

— Вы ангелы, да? Мое время пришло? Можете подождать немного? Я хотела попрощаться с родителями, — слабым голосом сказала девочка лет двенадцати, опутанная датчиками и подключенная к кислородному концентратору резиновыми трубками, подведенными к носу.

— Почему она нас видит? Антимаггловские чары слетели? — спросила девушка у парня.

— Нет, эта девочка волшебница, — активировав истинное зрение, прояснил ситуацию Влад.
— При чем неслабая. Ее магия инстинктивно поддерживает жизнь в умирающем теле.

— Мы должны вылечить ее, она...

— Нет, — ответил строго Влад. — Мы не должны. С точки зрения закона она такая же «маггла», как и все остальные. Хогвартс ее не заметил из-за болезни, и в списках ее нет.

— Так вы не ангелы? — девочка догадалась по странному разговору, что перед нею не те, за кого она приняла двух красивых людей.

— Кто это сказал? — спросил иронично блондин, раскрыв свои огромные лезвиеподобные крылья, которые заняли весь коридор. В белом костюме он действительно выглядел как ангел, вот только непонятно, обычный или падший?

— Но мы должны помочь ей... им! — Нарцисса еле сдерживалась от того, чтобы послать все приказы своего «учителя» подальше.

— А не ты ли недавно говорила, что простые люди тараканы, недостойные и ногтя мага? С чего ты вдруг изменила свое мнение? — иронично спросил Пирс, вздернув бровь и наблюдая, как завороченно следит девочка за движениями его крыльев. Он понимал, что если пойдет у мисс Блэк на поводу, то воспитательный эффект пройдет зря. — Вот что. Я позволю тебе вылечить всех этих детей, но ты возьмешь ответственность за эту девочку. Мне все равно, что ты будешь делать, отправишь ее учиться в Хогвартс или сама будешь обучать, договорившись с ее родителями. Но она должна быть обучена.

— Почему? — не поняла девушка.

— Во-первых, ты должна понять, что такое ответственность за спасенного тобой человека. А во-вторых... Ты когда-нибудь видела, чтобы на первый курс поступали волшебницы старше одиннадцати? Никогда не задумывалась, почему так происходит?

— Нет, не интересовалась, — призналась Блэк.

— Потому что им блокируют магию. Министерство не любит признавать своих ошибок, — отрезал хмуро Пирс.

Нарцисса же размышляла слишком долго и Влад оставил ее на весь день в больнице. Вернувшись к вечеру, он увидел хмурую и бледную Нарциссу, которая только и сказала:

— Поставишь этот свой полог тайн?

Влад усмехнулся и активировал перстень, наблюдая, как девушка принялась за работу. Закончила она только ближе к утру, вылечив абсолютно всех детей в больнице.

— Ты же понимаешь, что таких больниц по всему миру полно? — спросил вымотанную девушку блондин. — Всем не поможешь.

— Всем мне и не надо помогать, — погладив девочку по имени Анна по голове, ответила Нарцисса. — Я хочу помочь тем, кому могу.

— Вот теперь ты стала настоящим целителем, а не пародией на него, — довольно кивнул Владимир. Через несколько дней все газеты Лондона писали о невероятном чуде исцеления всех детей онкологической больницы, а аврорат сбился с ног, ища виновных, но так никого и не нашел.

***

Две недели спустя. 27 октября 1973 года.

Альбус Дамблдор яростно сжег в своей руке выбросом маны газету, от которой не осталось даже пепла. Этот «Магический Вестник» не предвещал вначале бед. Еще одна газетенка, каких много. Единственное ее преимущество заключалось в том, что она распространялась вместе с «ПлейМагом», на который он сам подписался. Несмотря на злые наветы, геем он не был, и, что уж там говорить, иногда подглядывал за старшекурсницами или, приняв обратное зелье, ходил в бордели. Каково же было его сожаление, когда Том уничтожил вейл, это был его любимый бордель! Тут он явно перегнул палку, и если бы не Пирс, то вполне вероятно, что в будущем он бы сам с радостью уничтожил своего ученика. Естественно, не просто так, а с максимальной выгодой, а не как пусть и талантливый, но недалекий французский маг. Только когда Том знатно бы проредил аристократию, запугал страну и почти захватил бы Министерство, вмешался бы он сам. Таково было веление его учителя, которого он не мог послушаться из-за данного давным-давно обета. Почему-то мало кто из ныне живущих задумывался, почему Николас Фламель, который, бывает, столетиями не выходит из своего поместья, вдруг начал работать вместе с мало кому известным тогда профессором трансфигурации. И более того, настолько доверяет ему, что позволяет исследовать философский камень. Но на самом деле все было не так просто. Николас крепко был связан с Церковью какими-то делами, о которых Дамблдору не рассказывал. И взамен за работу с ним, получение гарантированного мастерства по нескольким дисциплинам, доступ к древним знаниям и эликсиру вечной жизни Николас потребовал немного — вассалитета. Но вассалитета по жесткому варианту, практически рабскому, когда за невыполненный приказ вассал получает сильнейший откат. И Альбус несколько раз не исполнял приказ, иногда он не хотел его выполнять из моральных принципов, иногда просто физически не успевал или не мог. Именно поэтому в свои девяносто два года он выглядит старым. Хотя маг его силы и знаний должен выглядеть гораздо моложе. Тот же предыдущий директор, Армандо Диппет, прожил больше трехсот лет. Хотя Альбус подозревал, что он также мог быть связан с Фламельем, но это уже пахло паранойей, так как и без эликсиров вполне можно было

столько прожить. Особенно в Хогвартсе, где сам замок подпитывает директора. Впрочем, он мысленно вернулся к газетенке, кто-то начал конкретно рыть под него, вытаскивая такие неприглядные вещи, которые он со всем тщанием зарывал. Смерть его сестры, Арианы. Дружба с Гриндевальдом. Иск Айвора Диллонсби, который в свое время доказывал, что не Альбус открыл восемь из двенадцати способов применения драконьей крови. Упадок образования в Хогвартсе, воспитание и покрывание Тома Реддла во время инцидента с Миртл, продвигаемые им законы, которые вынуждали чистокровных действовать. Все это и так было известно тем, кому надо, но собрав это все вместе и приправив хорошо сложенным слогом, получалась очень даже неприятно пахнущая картина. Более того, формально придраться не к чему, свидетелей можно опросить, большинство информации из общедоступных источников и старых газет. Но это не значит, что Альбус не станет действовать. Он встал, подошел к камину и, бросив в него горсть летучего пороха, заговорил:

— Наземникус? Слушай меня, мне нужно выяснить все о газете «Магический Вестник», Рите Скитер и тех, кто за ней стоит... — Альбус не засовывал голову в камин, так как при его силе это было не нужно. Это был первый на сегодня сеанс связи, но не последний. За годы прожитой жизни он создал разветвлённую сеть из должников.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1105149>